

АКУЛИНА ШАЛАЕВА

Елочка-многоножка

Знакомство с елочкой происходило в раннем детстве.

В военное время убрали сено, по низинке протекала речушка Кубалда, через речушку – поваленное дерево, по которому я перебегала на другую сторону с бидончиком за родниковой водой.

Вода ледяная, мама не разрешала сразу пить, пусть, говорила, немного прогреется. Рядом ельник, там прохлады. Путники не проходили мимо, напьются водички, отдохнут в ельнике – и дальше.

Елочки такие пушистые, колючие, заиграюсь, бывало, забуду про всё. Начиная кричать, звать меня, а то и Федор – братишка – бежит меня искать, боялись, что куда-нибудь забреду – мала еще.

За войну тайгу в округе всю вырубали, а ельник остался. Жители называли его «Коса». От речушки Кубалды он лежал вверх по склону где-то на километр, в ширину – метров триста. Никто не знал, сама природа вырастила такое дивное диво или это лесопосадки. Все ёлки одного возраста. По обе стороны косы бьют родники, да такие мощные! Наверное, потому и сохранился этот ельник – топкое место, а ёлки не поднялись ни у кого на такую красоту.

Прошло лет двенадцать, я уже работать пошла. Упростила сестру Аннушку сходить

в нашу бывшую деревеньку. На ее месте была пасека, там и переночевали. Гостеприимный пасечник угостил нас медом. Я не узнала бывших мест, потому что увезли меня отсюда малой, да и позаросло всё. А вот ельник я сразу узнала. Ёлки стали еще выше и пушистей. Набрали мы тогда родниковой воды, перекусили, отдохнули в ельнике и пошли домой.

Прошло еще лет сорок. Муж, сын и я поехали в тайгу в поисках покоса, везде обещали – никакого толку. Я предложила поехать на наши места. Как им здесь понравилась!

Мы несколько раз здесь косили, собирали ягоды, грибы, ловили рыбу. Воду пили из того же родника, как и в детстве. Всё свободное время я проводила в ельнике. Ходила от дерева к дереву, прикасалась к ним. А они все как близнецы. Исполнины, великаны, макушками ушли в небо. Прикасаешься к ним, а они как в чешуе. У птиц как определяют возраст? По ногам. Ноги с годами делаются шершавыми, корявыми. Вот и у деревьев появляется толстая кора, а на ней – глубокие борозды. Ельник густой, кроны не пропускают солнце, даже в солнечный день здесь полумрак, прохлада.

Трава в ельнике не растет, только кое-где пробивается тузик – такая жесткая узенькая травка. А раз травы нет, ветра повыдували, а дожди повывывали землю с корней.

И эти оголенные корни напинают ступню. Нога – дерево, а корни – ступня. Я и назвала еловую косу «Еловая многоножка».

Иду иной раз по ельнику, присяду на еловую ножку, могу так и целый день просидеть. А на душе такая радость, восторг. В голове мысли всякие, картины проходят вереницей, и такое впечатление, что я нахожусь в ином мире.

Стволы-гиганты стоят голые, как колонны – снизу ветвей нет. Крона в вышине – как потолок, и все покрыто мхом. Такая красота! Везде развешаны серо-голубые кружева причудливой формы. Смотришь ввысь, и как будто здесь свое небо и свой мир.

Лес стоит в полудреме, тишина, покой. Живого ничего не видно, птицы даже не поют. Деревья доживают свой век. Я ходила и разговаривала с ними: «Милые мои елочки! Сестреночки-красавицы! Ты моя елочка-многоножка! Как же ты свой век будешь доживать? Может быть, освободятся полностью твои ножки от земли, ты уйдешь, моя елочка-многоножка, в иные миры своим ходом?»

А через год мы опять приехали сено косить. Я была в шоке, смотрела и ничего толком не соображала. Еловой многоножки нет! Вернее, ёлочек нет, а ножки-пенечки остались. Всё как есть выпилили. Да хоть бы в дело пустили, а то в кучу свезли и оставили. Кора уже отстала от стволов, видно, еще по осени пилили.

Всё уже травой заросло. Варвары! Как только руки поднялись у них? Святого, видно, за душой ничего не осталось.

Вот и окончилась моя сказка, моя боль. Моя елочка-многоножка...

Долго я печалилась. И до сих пор – как вспомню – не по себе.

Ближе к осени опять приехали в эти места – за сеном. Пока нагнали, поехали – на дорогу, поросшую травой, роса выпала, машина на подъеме забуксовала. Стало темно. Поробовала я траву с колеи руками выдирать. Вроде получается. Участок без травы машина проехала и опять забуксовала.

Стала дальше траву драть, на подмогу пришла сестра Шура, зять Николай с Мариной, братишка Яков с сыном

Андрюшей, племянник Юрий с женой Натальей. Разбродились по склону дорогу очищать.

Выдрала я траву, отбросила в сторону – смотрю, что-то на земле светится. Попрigлядывалась – не пойму что. Позвала Николая. Он был ближе всех, показала ему. Он наклонился, взял это светящееся с земли, положил на ладошку, стали рассматривать. Яркий мизерный светлячок! На голове как беретик приплюснутый, глаза большие, выпуклые, туловище коротенькое.

Позвали остальных, сначала светлячка на ладошке рассматривали, потом пригляделись – а ими вся дорога усыпана! Посидели, повосхищались своим открытием, потом и вовсе улеглись на дорогу и стали смотреть в

небо. Оно чистое, темно-голубое. Перед нами – Млечный путь. Красота!

Разглядывали планеты, созвездия. А метеориты – чир-чир по небу. Загадали желания... Потом перепелку слушали, которая нас спать укладывала: «Спать-пора, спать-пора...»

Сын Юрий сидел в машине, не дождавшись нас, пошел назад. А мы лежим на дороге. Он непонимающим взглядом посмотрел на всех, а на нас напал смех. Давно, наверное, эти места не слышали такого хохота. Потом мы Юрию показали колонию светлячков.

...Машина потихоньку преодолела подъем. Перед тем, как отправиться в путь, мы все обернулись. В ночи осталась светящаяся дорожка.

ВЛАДИМИР ШУМАКОВ

От автора. Часть моего детства прошла в маленькой таежной деревушке Мунай, что находится в Горной Шории, краю, богатом не только природой, но и хорошими людьми. Там я научился рыбачить. Через рыбалку маленьким мальчиком познал мир. Туманы над речкой, пение птиц, всплеск рыбы – все это трогало мою душу, заставляло сильнее биться сердце. Эти мгновения остались со мной на всю жизнь.

Реки нашей души

Реки, малые речушки, вы, разбросанные, где? По далеким деревушкам, в той глубине-глубине, Незатейливы, спокойны, в окружении тальников, Тянитесь в полях раздольных, мимо пашен и лугов.

Мимо домиков старинных без единого гвоздя, Огородами петляя, вдалеку куда-то уходя. Я люблю такие реки, и воды неспешный бег, Только может здесь с природой породниться человек.

Чувствовать ее дыхание и напоминать навек, Птиц красивые напевы, ветра по воде разбег. Видеть, как течением кружит стрекозу на поплавке, До последнего момента та сидит на островке.

Но взлетает, лишь он дрогнет от поклевки пескаря. Я стараюсь все запомнить, и, наверное, не зря, Дорожу дождями лета и туманом, и росой, И хочу как можно дольше быть с родимой рекой.

Пирог для внучат

Рано утром просыпаюсь не от пенья петуха, До меня из русской печки долетает пирога Аромат. Я угадаю: стал начинкою налим, Значит, дед с утра пораньше на реку сходил за ним.

Все места на речке знает, сколько лет он с ней един. Старый ставит закидушки, ходит берегом один. Если снасти не помогут, он без рыбы не придет, Ловко с вилочкой на ощупь под корягой их найдет.

А бабулька, зная деда, тесто сразу заведет. Лишь он с рыбкою приходит, тут же нам пирог печет. На столе под полотенцем потонит он пока. Бабка в кружки наливает всем парного молока.

Дед дает команду: «Ладно, ребяташки, налетай!» «Чур! Мне тот кусок румяный». «Чур! Мне этот»,

«А мне край!»

«Тише, малые цыплята, хватит всем, пирог большой».

Дед украдкой улыбнется и слезу смахнет рукой.

Вернуться в лето

Прибрежные кусты качал осенний ветер, Я долго лета ждал, но снова не заметил, Не сразу разглядел природы увяданье, Все только зацвело и вот уже прощанье.

Как быстро время мчит, меняется сентябрь На хмурый и сырой, безрадостный октябрь, Холодный по ночам – зимою выдыхает, И речка кое-где утрами замерзает.

Не слышно пенье птиц, лес голый, молчаливый, Посыплет мелкий дождь, колючий, заунывный, Но только солнца луч сквозь тучи пробивает, О лете теплом мне тотчас напоминает.

И я, закрыв глаза, верну родное лето. Пусть будет все вокруг его теплом согрето, Цветущие луга луч солнца возвращает, И снова лес меня июльский окружает.

АНАТОЛИЙ ОВЧИННИКОВ

Еще бы высоты немного, Чтоб продолжать

судьбы полет, И жизнь не называть убогой, И устремлять себя вперед, Чтобы не чувствовать

усталость, Чтобы в полете к высоте Сил и уверенности малость Достаточно хватило мне...

А высота полета манит И голову порой кружит. Надежда, может быть, обманет, Но вера в силу победит!

Зима, декабрь и одиночество.

Мороз и ветер на дворе. У одиночества нет отчества, А, впрочем, всё равно уж мне.

Я эту немощь неутробную Семнадцать лет не утолю: И водочкой насытит

пробовал, Пороча трезвенность свою... Сегодня претят и курящие: Противен запах табака... Ночь, да метель поет скорбящая... Молиться просится рука.

ВЛАДИМИР КАЛАШНИКОВ

Изменилось у природы что-то вдруг, Посветлело, обновилось всё вокруг. Засветились по витринам огоньки, Лица женские в улыбках расцвели.

Загадали во дворах ученики, Муравьями тащат елки мужики. Заискрился от неона серый лед, Вечерами тихо мягкий снег идет. Стал добрее и приветливей народ. С неба сходит на Россию Новый год!

В. КАПУСТИН

Вас с Новым годом поздравляю, Добра и счастья всем желаю, Чтоб жить в достатке, не тужить, Любить, друг другом дорожить. Чтоб этот новый год грядущий Добрее был, чем предыдущий!